УДК 378. 11

doi: 10.20310/1810-231X-2016-15-3-68-73

РУССКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРАТОРА

Терещенко Галина Фёдоровна

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Россия, г. Тамбов, e-mail: bingo1668@mail.ru

В статье рассматривается актуальная проблема современного образования – формирование профессионально и социально компетентной личности. Анализируются причины падения культурного уровня современного студента. Обосновывается, что институт кураторства должен быть наполнен новым содержанием. Приоритетным направлением в воспитательной деятельности куратора является духовно-нравственное воспитание. Изучение философско-педагогических взглядов В. В. Розанова, И. А. Ильина, С. И. Гессена, универсальных по глубине и фундаментальности охвата педагогических проблем, актуально сегодня как ориентир в поиске современных методов и форм духовно-нравственного воспитания студентов. Уникальность педагогических идей названных ученых заключается в многоаспектности возможностей использования их как источника воспитательной деятельности куратора студенческой группы.

Ключевые слова: куратор, студенты, профессиональная компетентность, духовно-нравственное воспитание, ценностные ориентации, воспитательный потенциал, русская философская мысль

С включением России в Болонский процесс повышаются требования к уровню профессиональной компетентности выпускников высших учебных заведений, которые должны будут выдерживать конкурентную борьбу на международном рынке труда. Задачи, стоящие перед образовательными учреждениями, требуют иного подхода и подготовки творчески развивающейся, активной личности, которая сможет самостоятельно выбрать для себя жизненный путь. Только целеустремленный, уверенный, самоорганизованный студент способен успешно овладеть прочной системой научных знаний, развить в себе познавательные способности и творчески применить профессиональные навыки и умения на практике. В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 гг. отмечается, что образование – это неразрывное единство обучения и воспитания. Сегодня главной целью образования становится формирование профессионально и социально компетентной личности, способной к творчеству и самоопределению в условиях меняющегося мира, обладающей развитым чувством ответственности и стремлением к созиданию [1].

Профессиональные знания, умения и навыки сами по себе являются лишь инстру-

ментом, способным принести обществу и человечеству как пользу, так и вред в зависимости от того, каковы нравственные качества профессионала. Интеллект – это качество человеческого ума; это не то, чем обладает душа. Ум не может дать и не даст нам нашего истинного богатства, тогда как душа сделает это. Хотя человек может быть разносторонне образованным и интеллектуальным, он совершенно не обязательно будет духовным. Существуют чрезвычайно интеллектуальные люди, но им не хватает внутреннего зова, а именно духовности.

Рубеж веков как в отечественной научно-педагогической литературе, так и в общественном сознании характеризуется повышением интереса к проблеме формирования духовности и духовной личности. Радикальные либерально-демократические преобразования общественной жизни, наступление рыночных отношений, зачастую без моральных основ и правил, обусловили тотальное проникновение в общество духа западной цивилизации, меняющего мировоззренческие и ценностные ориентиры, особенно – подрастающих поколений. Гипертрофия эгоизма, культ индивидуализма становятся более привычными в сфере межличностного общения, ценности прошлых лет сменились ины-

ми духовными ориентирами. Под ценностями понимают то, что свято для конкретного человека – Добро, Истина и Красота. Именно эти и другие ценности постепенно отодвигаются на периферию жизни.

Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения – это направление, которое сама жизнь выдвинула в настоящий момент в качестве приоритетного в системе воспитания. Многие приоритеты, сложившиеся в системе воспитания в нашей стране в результате многовековых традиций, в настоящий момент просто утрачены. Идеализация силы и жестокости, восхваление образа молодого человека, свободного от всех социальных запретов и требований общественной морали, пропаганда свободной любви наносят непоправимый ущерб духовному и физическому здоровью подрастающих поколений. Идет фактическая девальвация таких жизненных ценностей, как гражданственность и патриотизм, любовь и семья, дружба и целомудрие, растаптываются на корню нравственные ценности, возвышенные человеческие чувства. Либерально-демократические преобразования несут с собой и наступление массовой низкопробной культуры и искусства, откровенную порнографию, культ тела без души и возвышенных чувств. Одной из важнейших задач системы образования сегодня, считает Р. У. Богданова, является не только формирование индивида с широким мировоззренческим кругозором, с развитым интеллектом, с высоким уровнем знаний, но и развитие духовно-нравственной личности, от интеллектуального, политического, культурного уровня которой во многом будет зависеть будущее общества [2].

Духовный интеллект человека напрямую связан с богатством его души, то есть с тем, что Оксфордский словарь английского языка определяет как «моральную и эмоциональную самобытность» и как степень интенсивности ее в «эмоциональной и интеллектуальной энергии». Духовно-нравственное становление детей и молодежи, подготовка их к самостоятельной жизни есть важнейшая составляющая развития общества и государства.

Прежде всего, духовная личность – результат долгого, упорного и целенаправленного процесса самоорганизации, семейного и общественного воспитания и просвещения. Это человек, устремленный к социально-позитивным, гуманистическим ценностям доб-

ра, истины и красоты, занимающий активную жизненную позицию, интеллектуально развитый, знающий компьютер, владеющий родным, русским, одним или несколькими иностранными языками. М. Д. Мартынова дает следующее определение духовной личности: «Современный духовно развитый человек умеет трудиться и адаптироваться к меняющимся социальным условиям, приобщен к основам правовой и предпринимательской культуры в условиях рыночного реформирования общества, ведущий здоровый образ жизни, нравственно состоятельный, эстетически просвещенный, способный ориентироваться в сложном современном мире; способный безошибочно отличать истину от заблуждений, добро – от безобразного, подлинно художественное – от фальши и подделок, вечное – от преходящего и временного. Это человек со здоровым чувством национальной гордости и развитым национальным сознанием [3].

Формирование личности студентов в современном обществе происходит в условиях экономического и политического реформирования, в силу которого существенно изменились социокультурная жизнь подрастающего поколения, функционирование образовательных учреждений, средств массовой информации, молодежных и детских общественных объединений, религиозных организаций. Происходящие сегодня в стране политические и социально-экономические изменения оказали серьезное влияние на все стороны жизни и деятельности людей. Сформировались новые установки и ценности, появились непривычные критерии оценок тех или иных фактов, процессов, явлений. Это привело к изменению ценностных ориентаций молодежи, деформированию ранее существовавших убеждений и взглядов. Размытость понятий «долг», «честь», «духовность» вносит свой негативный вклад в морально-психологическое состояние воспитанников.

«Мы все знаем, – пишет Н. Л. Винниченко – с каким нравственным багажом приходит большая часть абитуриентов в вузы. Сегодняшний студент представляет собой весьма противоречивую личность: с одной стороны, он под влиянием демократизации общества стал намного свободнее и независимее, а с другой – его общеобразовательная подготовка и культурный уровень резко снизились. Наша реальность зачастую калечит

ребят, питая их не нравственными, а безнравственными принципами». К основным причинам, обусловившим появление данной проблемы, автор относит следующие [4]:

- значительное ослабление в общеобразовательных школах работы по духовно-нравственному, патриотическому и гражданскому воспитанию учащихся;

- прогрессирующая дезорганизация жизни российских семей вследствие социального расслоения общества, безработицы, разрушения сложившихся нравственно-этических норм и традиций семейного уклада, что привело к ослаблению воспитательной функции семьи и в том числе – самоустранению большей части родителей от духовно-нравственного воспитания юных граждан;

- увеличение масштабов безнадзорности и беспризорности детей и подростков, рост числа необучающихся и неработающих подростков. Наблюдается тенденция роста детской преступности, укрепление ее связей с организованной преступностью. Особую тревогу вызывает распространение среди детей, подростков и молодежи социально обусловленных заболеваний;

- введение конституционного запрета на цензуру в средствах массовой информации резко расширило и преобразило информационное поле, в котором происходит воспитательный процесс. В условиях легкой доступности информации и материалов, распространяемых через прессу, телевидение, радио, интернет и др., на детей и молодежь обрушивается поток низкопробной продукции, пропагандирующей праздный образ жизни, насилие, преступность, проституцию, наркоманию;

- формирование новой религиозной ситуации: произошла переоценка роли религии в истории развития России. Признается ее большое влияние на духовно-нравственное развитие человека;

- выведение молодежных и детских общественных объединений из единой системы воспитания в образовательных учреждениях привело к тому, что многочисленные молодежные и детские объединения, как правило, действуют за пределами учреждений образования, их социально-педагогический потенциал не востребован государством в полном объеме;

- уменьшение доступности культурных центров, театров, музеев, спортивных сооружений.

Появление новых ролей преподавателей в условиях Болонского соглашения требует переосмысления целей, содержания и форм деятельности кураторов студенческих сообществ. В связи с изменениями, которые происходят в образовании, институт кураторства становится другим, наполняется новым содержанием [5]. Необходимо отойти от довольно распространенного понимания куратора как классного руководителя студентов 1–2 курса, так как проблемы возникают у студентов не только младших курсов, но и старших. Особенно остро стоит проблема духовно-нравственного воспитания. Мы дожили до тех времен, считают Т. А. Ульрих, Л. В. Савина, Л. В. Шарлаимова, когда область дозволенного, нравственно допустимого, по меркам здравого смысла, резко сузилась. То, что недавно было абсолютно немыслимым, в современном мире стало нормой. Многие вопросы стали решать деньги, ложь часто считается проявлением находчивости, разврат – природной потребностью организма, а предательство – деловой необходимостью [6]. Важнейшей задачей духовно-нравственного воспитания является формирование у молодежи гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе. В столь тонком деле как духовно-нравственное воспитание вряд ли существуют готовые рецепты форм и методов работы в этом направлении.

С нашей точки зрения, в сложившейся современной ситуации, когда молодежи недостает положительных примеров для подражания, и происходит разрушение нравственных устоев, подмена и смещение понятий общечеловеческих ценностей. Мы глубоко убеждены в том, что попыткой и условием перехода к новому уровню понимания значения духовно-нравственного воспитания студентов должна стать сегодня философия образования, главное предназначение которой – раздвигать горизонты педагогического мышления и общекультурного взгляда на прошлое, настоящее и будущее образования.

Современно звучат слова известного русского философа и педагога В. В. Розанова, который, осознавая необходимость коренных изменений в практике отечественного образования, еще в 1899 г. заметил: «Кого не поразит, что так много учась, так тщательно учась, при столь усовершенствован-

ных дидактике, методике и педагогике, мы имеем плод всего этого (новый человек) скорее отрицательный, чем положительный. Забыта именно философия воспитания; не приняты во внимание, так сказать, геологические пласты, коих поверхностную пленку «назема» мы безуспешно пашем» [7].

Обращение к трудам философов-педагогов прошлого – не дань моде. Изучение философско-педагогических взглядов В. В. Розанова, И. А. Ильина, С. И. Гессена и других ученых, универсальных по глубине и фундаментальности охвата практически всех проблем педагогики, актуально сегодня как ориентир в поиске путей выхода современной педагогики из тупика беспомощности в духовно-нравственном воспитании студентов. Уникальность педагогических идей, которые занимают приоритетное положение в трудах названных ученых, заключается в многоаспектности возможностей использования их как источника духовности подрастающего поколения.

Взгляды выдающегося русского философа, педагога, писателя В. В. Розанова на формирование духовно богатого человека способствуют лучшему пониманию мотивов нравственного поведения человека. Еще в конце XIX-начале XX вв. ученый утверждал, что духовная сила человека – в обращении человеческой души на ценности вечные, а не относительные. Необходимо, по выражению В. В. Розанова, усилить «креативную, нравственную ориентацию» воспитания и обучения школьников [7]. И не случайно поэтому, на наш взгляд, философское осмысление В. В. Розановым значимости нравственных ориентаций у человека так актуально сегодня. «Истина, добро и свобода, – писал он, – это главные и постоянные идеалы, к осуществлению которых направляется человеческая природа в главных своих элементах – разуме, чувстве и воле. Но между этими ориентациями и первоначальным устройством человека есть соответствие, в силу которого она, эта природа, неудержимо стремится к ним. Эти ориентации могут быть только нравственными, а значит и природа человеческая в своей первоначальной свободной основе должна иметь гуманистические смысл».

Нельзя не заметить своеобразную перекличку философско-педагогических идей ученого с воспитательными концепциями И. А. Ильина – одного их наиболее известных

мыслителей и педагогов Русского Зарубежья, и С. И. Гессена, творчеству которого принадлежит особое место среди научно-педагогического наследия русских эмигрантов.

И. А. Ильин не считал свои воззрения на проблему нравственного воспитания истиной в последней инстанции. Он писал, что можно только установить направление, в котором должно совершаться развитие общества для достижения идеала, но конкретные программы, отстаиваемые общественными деятелями и педагогами каждого народа и каждой эпохи, должны соотноситься с материальными и духовными условиями данной среды [8]. Однако И. А. Ильин был категорически против национализма в воспитательной системе. Он мотивировал это утверждением, что как часть, оторванная от целого, сама распадается, так и «нация, провозглашенная самодовлеющим и высшим началом бытия», начинает дробиться, теряет своеобразие и распадается», и был убежден, что национальное образование и воспитание должно включать в себя и «сверхнациональное» образование [8].

Своеобразным рефреном идеям В. В. Розанова о наполнении содержания образования духовностью звучат слова И. А. Ильина о том, что воспитание человека не должно сводиться к нравоучениям или проповедям. Духовно-нравственное воспитание толковалось им как процесс, требующий «здоровой культурной атмосферы». «Его основные задачи даже не в образовании интеллекта и не в загрузке памяти полезными сведениями, – считает И. А. Ильин, – а в пробуждении сердца». Обогащенная память и изощренная мысль при слепом сердце создают человека ловкого, но черствого и злого, готового на все ради достижения своей цели. Ради этого он может поставить мир на грань катастрофы. «Вот почему, – писал он, – образование без воспитания есть дело ложное и опасное» [8]. Главное в воспитании, утверждал ученый, ожидание не ответного, а ответственного действия, и в нем недопустимо заимствование ценностей, образа жизни, моделей поведения. Воспитание должно иметь «противовес» в виде собственных духовных традиций, если мы хотим воспитать отечественных ученых, специалистов, педагогов.

Свежо звучат слова И. А. Ильина, сказанные им почти столетие назад: «Мы должны найти в себе мужество и остроту взгляда, чтобы увидеть вещи такими, каковы они суть на

самом деле; мы должны найти в себе волю, чтобы выговорить всю правду и вступить на новые пути. Нам надо освободиться от мелочей повседневности и приучиться смотреть вдаль: куда идет, куда соскальзывает современный мир? Что ожидает нас? Что нам делать для того, чтобы предотвратить злейшие возможности и создать новую прекрасную жизнь?» На этот, казалось бы, неразрешимый русский вопрос «что делать?» Ильин находит ответ. Это – «... духовное совершенствование человека, ведь дух человека есть живая энергия; ему свойственно не спрашивать о своем умении, а осуществлять его, не ссылаясь на «давление» влечений и обстоятельств и пре-возмогать их живым действием».

Не менее актуально звучат слова ученого о «бредовой идее сделать всех людей одинаковыми во всех отношениях и подчинить их единой всеведущей и всеорганизуемой власти». «Одновременно, – писал И. А. Ильин, – не следует забывать и патриотизм: именно это чувство обуславливает творческий акт духовного самоопределения. Любить и верить в родину может лишь тот, кто живет ею, вместе с нею и ради нее, кто верит, что она преодолет все трудности и исторические испытания» [8]. Этому духовному чувству И. А. Ильин противопоставлял казенный патриотизм, который может помочь подняться по служебной лестнице, достичь чинов и почестей, богатства, но сам человек останется духовно нищим». Согласно И. А. Ильину, сам вопрос о родине разрешается в порядке самопознания и добровольного избрания. Можно принудительно и формально причислить человека или целое сообщество людей к какому-нибудь государству. Но заставить человека любить какую-нибудь страну как свою родину невозможно. Любовь человека (молодого человека) к родине, подчеркивал И. А. Ильин, есть дело его духовной свободы, добровольного духовного самоопределения.

Заслуживает внимания теория духовно-нравственного воспитания одного из наиболее ярких и самобытных представителей российской гуманистической педагогики первой половины XX в. С. И. Гессена. Одной из главных, по мнению ученого, является проблема соотношения образования и мировоззрения. С. И. Гессен анализирует ее через сравнение понятий мировоззренческая монополия – автономия, мировоззрение – идеология, свобода – дисциплина, указывает место

учителя в автономно-личностных и монополюльно-исторических мировоззрениях.

Мировоззрение в понимании С. И. Гессена, – это, прежде всего, личностное ценностное отношение к миру: «Без мировоззрения как жизненного отношения субъекта к мировому целому, отношения, включающего в себя зрения ценностей, а значит и некий жизненный идеал, без такого мировоззрения нет самосознания, а стало быть человека как личности» [9]. Замечательно сказано ученым, что молодежь нужно не только учить мыслить, но мыслить о смысле.

Теория нравственного образования излагается С. И. Гессеном подробно и глубоко: от четкого определения целей и задач нравственного образования – развития свободы и личности, до разработки основных ступеней нравственного образования: аномии (или теории дошкольного образования), гетеронмии или (теории школы) с подробным анализом понятий «авторитет», «свобода», идей трудовой школы; автономии (или теории внешкольного образования как свободного самообразования).

Русская образовательная модель основывается на ключевых принципах русской философии, в которой проблемы преобразования, преобразования личности, ее духовно-нравственного совершенствования имеют исключительно важное значение и, соответственно, высокую степень продуманности и разработанности. И здесь педагогический аспект образования смыкается с философским, что и создает необходимый национальный компонент. Характерным для философско-педагогических учений этого периода является подход к вопросам образования через призму духовной культуры, ее преемственности.

Педагогические идеи В. В. Розанова, И. А. Ильина и С. И. Гессена могут быть использованы при отборе материала для наполнения им содержания и форм воспитания студентов и во внеучебное время.

Литература

1. Стандарт организации воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: http://www.gasu.ru/univer/science/OBP/-inf_material/standart.pdf
2. Богданова Р. У. Многовариантный институт кураторства в вузе. СПб., 2007.
3. Мартынова М. Д. Управление процессом профессионального и культурного становления студентов через институт кураторства //

Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 5-6.

4. Винниченко Н. Л. Педагогические аспекты воспитательной деятельности куратора. Томск, 2007.

5. Гущина Т. И., Макарова Л. Н., Шаршов И. А., Курин А. Ю. Концепция развития педагогического института Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 5-6 (157-158). С. 7-18.

6. Работа куратора в прикрепленной академической группе / сост.: Т. А. Ульрих, Л. В. Савина, Л. В. Шарлаимова. Пермь, 2005.

7. Розанов В. В. Сумерки просвещения. М., 1990.

8. Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993.

9. Гессен С. И. Мировоззрение и образование // Образование и педагогика российского зарубежья. М., 1995. С. 91-113.

References

1. Standart organizatsii vospitatel'noj deyatel'nosti obrazovatel'nykh organizatsij vysshego obrazovaniya [Standard of the organization of educational activity of the educational organizations of the higher education] URL: http://www.gasu.ru/univer/science/OBP/-inf_material/standart.pdf

2. Bogdanova R. U. Mnogovariantnyj institut kuratorstva v vuze [Multiple institute of the coaching in higher education institution]. SPb., 2007.

3. Martynova M. D. Upravleniye protsessom professional'nogo i kul'turnogo stanovleniya studentov cherez institut kuratorstva [Management of process of professional and cultural formation of students through institute of the coaching] // Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz. 2004. № 5-6.

4. Vinnichenko N. L. Pedagogicheskiye aspekty vospitatel'noj deyatel'nosti kuratora [Pedagogical aspects of educational activity of the curator]. Tomsk, 2007.

5. Gushchina T. I., Makarova L. N., Sharshov I. A., Kurin A. Yu. Kontsepsiya razvitiya pedagogicheskogo instituta Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni G. R. Derzhavina [Concept of development of Teacher training college of Tambov state university named after G. R. Derzhavin] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2016. T. 21. № 5-6 (157-158). S. 7-18.

6. Rabota kuratora v prikreplenoj akademicheskoy gruppe [Work of the curator in the attached academic group] / sost.: T. A. Ul'rikh, L. V. Savina, L. V. Sharlaimova. Perm', 2005.

7. Rozanov V. V. Sumerki prosveshcheniya [Twilight of education]. M., 1990.

8. Il'in I. A. Put' k ochevidnosti [Way to evidence]. M., 1993.

9. Gessen S. I. Mirovozzreniye i obrazovaniye [Outlook and education] // Obrazovaniye i pedagogika rossijskogo zarubezh'ya. M., 1995. S. 91-113.

* * *

THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL THOUGHT IN EDUCATIONAL ACTIVITY OF THE CURATOR

Tereshchenko Galina Fyodorovna

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Russia, Tambov, e-mail: bingo1668@mail.ru

In article the author considered urgent problem of modern education – formation of professionally and socially competent personality, analyzed the reasons of falling of cultural level of the modern student and proved that the institute of a coaching has to be filled with new contents. The priority direction in educational activity of the curator is spiritual and moral education. Studying the V. V. Rozanov, I. A. Ilyin, S. I. Gessen's philosophical and pedagogical views, universal on depth and fundamental nature of coverage of pedagogical problems, urgent today as a reference point in search of modern methods and forms of spiritual and moral education of students. Uniqueness of the pedagogical ideas of the called scientists consists in many aspects of opportunities of their use as source of educational activity of the curator of student's group.

Key words: curator, students, professional competence, spiritual and moral education, valuable orientations, educational potential, Russian philosophical thought

Об авторе:

Терещенко Галина Фёдоровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и образовательных технологий Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

About the author:

Tereshchenko Galina Fyodorovna, Candidate of Pedagogics, Associate Professor of Pedagogics and Educational Technologies Department, Tambov State University named after G. R. Derzhavin